

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ГЕОДЕЗИИ, ГЕОФИЗИКИ И ГИДРОЛОГИИ СИБИРСКОГО КРАЯ (ИЮЛЬ 1919 г. – ИЮНЬ 1920 г.)

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук по проекту МК-5402.2016.6 «"Человек университетский": феномен научно-педагогического сообщества Сибири в конце XIX – начале XXI вв.», гранта РГНФ, проект № 15-33-01331 «Общественные формы организации науки в Сибири в 1941-1991 гг.: значение и роль в социокультурной и экономической модернизации советского общества».

На основе широкого круга источников, документальных публикаций и научной литературы исследуется деятельность географического отдела Института исследования Сибири. Анализируется состояние научных сил сибирского региона. Формулируется вывод о вкладе ИИС в изучение геодезии, геофизики и гидрологии.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири; Томск; гидрология; геодезия; геофизика; Б.П. Вейнберг; В.Б. Шостакович.

Среди множества сюжетов истории науки и высшего образования Сибири в годы Гражданской войны тема Института исследования Сибири (ИИС) является, пожалуй, одной из наиболее актуальных. Действительно, ИИС был не только воплощением давних идей областников о сильной в экономическом и культурном плане Сибири. Институт стал своеобразным проектом сибирской научной общественности, призванным ответить на исторические вызовы, брошенные временем: превращение Сибири из «края ссылки и уголовников» в экономическую опору новой России. Одним из заслуживающих внимания сюжетов истории ИИС является деятельность географического отдела в летние периоды 1920–1921 гг.¹ Исследование этой проблемы поможет выяснить, каким образом на практике решались задачи, поставленные учеными ранее в ходе работы съезда по организации Института исследования Сибири, а также в организационный период становления института (т.е. в январе–июле 1919 г.).

Об историографии ИИС в общих чертах уже было сказано в упомянутой статье. Обратим внимание, что за исключением небольших работ В.И. Слущкого об изучении метеорологии при ИИС и статей общего характера, написанных коллективом томских исследователей под руководством профессора С.Ф. Фоминых, деятельности географического отдела не посвящалось специальных исследований [1–4].

Целью данной работы является анализ деятельности географического отдела ИИС в летние периоды 1920–1921 гг. В контексте данного исследования автор попытается дать оценку вкладу географического отдела в развитие геодезии, геофизики и гидрологии сибирского края.

Перед тем как начать повествование о деятельности географического отдела, следует коротко остановиться на его составе. В 1919 г. состав отдела формировался достаточно медленно, это во многом было обусловлено тем, что ИИС только начинал свою работу и притом в тяжелых экономических условиях. 8 декабря 1919 г. отдел, включающий на тот момент согласно Положению 15 человек, был пополнен

Б.П. Вейнбергом, С.И. Шубиным (старший специалист) и В.М. Кудрявцевой (младший ассистент). По мере того как ИИС становился на ноги, рос и его кадровый аппарат. В январе 1920 г. в состав географического отдела были включены К.Г. Тюменцев, И.М. Бахурин (вычислитель) и А.И. Прибытков (младший ассистент). Еще месяц спустя в отдел были избраны бывший ректор Пермского университета К.Д. Покровский, В.В. Теплых (вычислитель), а в конце апреля специалистом по сейсмографии утвержден И.И. Сикора. Тогда же бывший ассистент обсерватории Казанского университета А.Н. Нефедьев был избран в качестве старшего специалиста. Обязанности председателя отдела вплоть до июня 1920 г. исполнял В.И. Бауман, а после его отъезда – П.К. Соболевский.

Работу отдела можно условно разделить на теоретическую, практическую (экспедиционную), научно-педагогическую и научно-организационную.

Теоретическая работа была представлена статьями и докладами его сотрудников, часть из которых издавалась в специальном периодическом издании – «Известиях Института исследования Сибири». Это позволяло ученым как географического, так и других отделов публиковать обширные научные труды в условиях острого дефицита бумаги и загруженности томских типографий. В конце октября 1919 г. к печати в «Известиях Института исследования Сибири» были подготовлены рукописи Б.П. Вейнберга, В.Д. Дудецкого, С.И. Шубина и М.А. Великанова. В первом выпуске «Известий», выпущенном в 1920 г., вышли работы Б.П. Вейнберга, П.К. Соболевского, С.И. Шубина и М.А. Великанова [5]. Перу последнего принадлежат также работы «Распределение скоростей по вертикали», а также «Кузнецко-Уральский водный путь и приспособление его для перевозки массовых грузов», написанные в то же время. Будучи начальником партии по исследованию р. Томи, М.А. Великанов занимался топографическими (съемка русла реки и поймы), геологическими (бурение в местах намеченных сооружений, изучение грунта дна и берегов) и гидрометрическими (наблюдения и измерения горизонтов воды, измерения расходов воды скорости течения) работами, уделяя осо-

бое внимание зависимости между количеством атмосферных осадков и стоком реки. Главной задачей М.А. Великанова было приведение р. Томи в судоходное состояние, в связи с чем на повестку дня им был поставлен вопрос о возможности ее шлюзования [6. Д. 60. Л. 16; Д. 26; Л. 30, 30 об.].

В 5-й выпуск «Известий ИИС» вошли такие работы Б.П. Вейнберга, как «Нормальное распределение земного магнетизма в Сибири на 1910 г.», очерки картографических работ Обско-Тазовской экспедиции, написанные вместе с его сыном К.Б. Вейнбергом, а также «Предварительные результаты магнитных определений в Обско-Тазовской экспедиции» [7]. Последние две работы особенно важны, ибо они имели прямое отношение к Тазовской экспедиции, организованной Институтом в 1920 г., о которой речь пойдет ниже.

В марте 1920 г. к печати была подготовлена работа Я.И. Николина «Особенности противопожарных водопроводов в применении к Сибири». После долгих проволочек статья Я.И. Николина была сокращена до 10 листов и принята к публикации под названием «Составление проектов противопожарных водопроводов в практике городов Сибири» [8. С. 69]. Ввиду своей специфики она вышла в трудах не географического, а промышленно-технического отдела в виде нескольких частей.

В практическую деятельность отдела входил целый ряд мероприятий. Одним из них стала организация службы времени при геодезической лаборатории Томского технологического института (ТТИ), учреждение которой представлялось актуальным в связи с намеченным переходом к зональному времени. 12 ноября 1919 г. одновременно с помощью 14 хронометров было начато сравнение времени с точностью наблюдений до 1/100 с. В.Д. Дудецкий предложил «оповестить заинтересованные учреждения о том, что они смогут получать от географического отдела института точное время и могут сдавать хронометры для проверки» [6. Д. 26. Л. 119]. Позднее для регулярного информирования было решено организовать дежурство у телефона по вторникам, четвергам и субботам с 11 до 1 часа дня. Состав службы времени из трех вычислительниц (С.Э. Дегептеш, Н.Ю. Мариенгоф и А.В. Лилеева) оформился к лету 1920 г.

Однако правительству А.В. Колчака так и не удалось решить вопрос о переходе Сибири на зональное время. Между тем в Советской России соответствующее постановление было издано 8 февраля 1919 г. В соответствии с ним Томск отныне должен был находиться в 6-й временной зоне к востоку от Гринвича.

Уже на следующий день, 10 февраля, Б.П. Вейнберг сделал представление в географический отдел, которое подписали В.Д. Дудецкий, И.Д. Андросов, П.К. Соболевский, Я.И. Николин и В.И. Бауман. Суть его заключалась в содействии введению в Сибири зонального времени путем подготовки населения к этой реформе. В качестве предпринимаемых мер предлагалось снабжение жителей картами и листовками с разъяснениями сути реформы и списками населенных пунктов, лежащих вблизи демаркационных временных зон. После этого планировалось установить точное минутное время для всех временных

зон. Для удобства запоминания временным зонам предполагалось дать названия: алтайская, байкальская, забайкальская, приморская и т.д. [6. Д. 26. Л. 25 об.].

Однако томские правительственные учреждения проигнорировали это постановление. Дважды 16 февраля и 26 апреля 1920 г. отдел обращался к ним по вопросу о введении зонального времени, но, судя по всему, безуспешно. Спустя почти 4 года в газете «Красное знамя» была опубликована статья Б.П. Вейнберга о необходимости перехода Томска в 6-ю, или алтайскую, зону времени. Стоит отметить, что в этой же публикации он указал на необходимость воссоздания когда-то существовавшей в Томске службы времени [9. 30 сент.].

Важным для географического отдела стала забота о содержании геодинимической станции в Томске, единственной уцелевшей станции подобного рода в мире. 9 октября 1919 г. М.А. Великанов доложил на заседании о неудовлетворительной работе наблюдательницы станции М.И. Горт-де-Гротт. В связи с этим было предложено собрать совещание для ознакомления ее с принципами работы геодинимической станции, особенно в плане обработки полученных данных и способов исправления поврежденных приборов. Помимо этого, ученые ходатайствовали о выделении средств на поддержание работы станции: осушку, вентиляцию, фотографическую бумагу и прочее, в размере 500 руб. в месяц.

Члены отдела широко обсуждали создание между Екатеринбургом и Иркутском постоянной вариационной магнитной станции, которая стала бы «отправным местом для магнитных наблюдений Западной Сибири». Однако отдел пошел еще дальше, планируя выделение метеорологической сети для Томской и Алтайской губерний, оснащение ее новыми станциями и инвентарем. На эти цели планировалось отпустить около 170 тыс. руб. на оборудование и еще 230 тыс. руб. ежегодно на поддержание работы [6. Д. 38 Л. 68]. Для более обстоятельного изучения климата, гидрологии и сельского хозяйства планировалось пополнить существовавшую в то время метеорологическую сеть дождемерными станциями.

Географическим отделом были приняты меры к организации работы сейсмической станции при ТТИ, а также содействию развития климатологии путем сбора накопленных материалов в этой области и обеспечения их публикации, в частности работ Г.К. Тюменцева и сводок Екатеринбургской и Иркутской метеорологических обсерваторий [8. С. 48, 54]. Кроме того, отделом планировалось создание вычислительного бюро по переводу географических координат в систему Зольднера–Гауса (работа велась П.К. Соболевским и В.И. Бауманом), финансирование деятельности частных лиц и организаций, а также организация архива.

Большой интерес представляет практическая деятельность в первый период его существования самостоятельного отдела гидрологии. В смете на 1919 г. предполагалась организация 5 подотделов: морских вод, речных и озерных вод, почвенных и грунтовых вод, гидрометрического, а также подотдела белого угля. Каждый из них собирал материалы по произве-

денным исследованиям в рамках своей тематики, занимался сбором, составлением и размножением картографических и других материалов. Планировалась организация трех партий по «изысканиям белого угля»: двух в район Алтая и одной в район р. Ангары, требующих в совокупности 237 тыс. руб. (при общем бюджете отдела в 415 тыс. руб.). Был намечен созыв I Сибирского съезда по гидрологии и водному хозяйству с последующей публикацией его трудов и др. [6. Д. 38. Л. 70, 71, 71 об.]. На 1920 г. уже подотдел гидрологии запланировал организацию еще трех экспедиций по белому углю рекогносцировочного характера, смета которых составила 2 200 тыс. руб. Работа этих экспедиций была чрезвычайно важна, ибо позволяла вплотную заняться «составлением подробной карты водной мощности Сибири» и, как следствие, плана развития ее промышленности [6. Д. 66. Л. 78].

Одним из наиболее важных мероприятий гидрологического отдела было создание гидрологической лаборатории, проект которой разрабатывался М.А. Великановым. На 1920 г. предполагалась постройка наиболее важной ее части – тарифовочного бассейна для определения показаний скорости течения стока воды в реке. Это требовало еще 2 550 тыс. руб. ассигнований [6. Д. 65. Л. 6, 6 об.].

В свою очередь, отдел геофизики на 1920 г. наметил устройство базиса для проверки медных проволок, лабораторий для эталонирования радиоактивных приборов, организацию сети наблюдений гроз и других метеорологических явлений, подготовительные работы по устройству лабораторий по экспериментальной метеорологии и т.д. Наконец, геодезический отдел намечался в 1920 г. заняться сравнением различных способов измерения горизонтальных углов, «устройством контрольных базисов для компарирования проволок прибора Иедерина, мерных лент и т.п., их измерением и точной нивелировкой г. Томска» [6. Д. 66. Л. 76 об.].

Большое значение в деле изучения Сибири придавалось организации научных экспедиций и командировок, и здесь географическому отделу принадлежало бесспорное лидерство среди всех остальных отделов. Одной из самых крупных экспедиций ИИС была комплексная экспедиция лета–осени 1919 г., направленная на гидрографическое и естественно-историческое обследование Северного морского пути, Оби и Тазовской губы. Мы не будем подробно останавливаться на этом сюжете, тем более что он уже получил обстоятельное рассмотрение в другой статье [10]. Отметим лишь, что в результате экспедиции Д.Ф. Котельникова было построено 11 знаков, 10 из которых – вдоль Обской губы. На всех новых знаках, кроме знака на м. Львова, были поставлены фонари Далена. «Близ мыса Ямсала поставлено было 18 вех, у мели Опасной – 4 вехи (2 нордовых, одна остовая и одна зюдовая), около мыса Поюта – 5 вестовых, около мыса Каменного – 1 вестовая, около мыса Котельникова – 1 остовая и около мыса Таран – 1 остовая» [6. Д. 7. Л. 49 об.]. Колебания глубин на берегах были зафиксированы в пределах от 5 до 9 футов в условиях лета.

Экспедиции В.В. Сапожникова удалось уточнить данные, касающиеся о. Находка, о. Эснермансале и

о. Ягодный, расположенных на южном конце Тазовской губы. Вывод ученого об этих островах был неожиданным: «На самом деле, – писал Сапожников, – островов этих не существует, а упомянутые выше названия нужно прилагать к мысам» [11. С. 168]. В свою очередь, С.И. Шубин по пути до Самарово выполнил определение горизонтальной составляющей в 6 местах, а по пути в Обдорск – еще в 5 пунктах [6. Д. 41. Л. 3–4]. Во время пребывания в Обской губе С.И. Шубин определил элементы земного магнетизма, а также принял участие в астрономических и метеорологических наблюдениях. В Томск он вернулся только 15 сентября, продолжая выполнять по пути метеорологические наблюдения.

На лето 1920 г. географический отдел запланировал целый ряд важных по своему характеру экспедиций.

22 марта было заслушано заявление профессора Томского университета К.Д. Покровского об организации экспедиции на Южный Алтай «с целью определения силы тяжести». Помимо самого К.Д. Покровского, в составе экспедиции должен был находиться преподаватель астрономии университета, будущий академик АН СССР Г.А. Шайн, а также один магнитолог. Экспедиция продолжительностью в три месяца намечалась по маршруту Томск–Семипалатинск–Усть-Каменогорск–оз. Марна-Куль–Зайсан–Томск.

Однако для успешного проведения данной экспедиции нужны были маятники Штукера с принадлежностями. За ними обратились к заведующему магнитной станцией в д. Зуе В.К. Абольду и начальнику омского топографического отдела Н.Д. Павлову [Там же. Д. 60. Л. 96 об.]. Последний ответил отказом, ссылаясь отчасти на то, что некоторые из запрашиваемых инструментов «им не найдены», отчасти боясь, что назад предоставленное он не получит [Там же. Д. 69. Л. 37–37 об.].

12 мая 1920 г. Б.П. Вейнберг в письме А.И. Прибыткову, указав на серьезную нехватку исследовательских приборов для экспедиций географического отдела, просил «лично убедить Н.Д. [Павлова] передать профессору К.Д. Покровскому просимые им инструменты».

В тот же день Б.П. Вейнберг отправил письмо председателю Комитета северного пути с просьбой о предоставлении во временное пользование астрономических инструментов (анероида, гипсобарометра, ртутного барометра и др.). Не останавливаясь на этом, Б.П. Вейнберг также обратился к Н.Д. Павлову с просьбой о выдаче карт и приборов для «астрономической части Обско-Тазовской экспедиции», которой предстояло работать по заданию Обской гидрографической партии Северного ледовитого океана. «Отсутствие этих приборов, – настаивал Б.П. Вейнберг, – поставит все четыре экспедиции, отправляющиеся текущим летом в низовья Оби, в весьма затруднительное положение» [Там же. Д. 69. Л. 134].

Что касается В.К. Абольды, то к нему в Иркутск был командирован профессор Томского университета Н.И. Порфирьев, который должен был одолжить у него маятники Штукера, а также динометрон, хронометрон, гальваническую батарею и др. [Там же. Д. 69. Л. 129]. Другой задачей Н.И. Порфирьева была

выверка магнитных приборов в Иркутской обсерватории. Для аналогичных целей в Екатеринбургскую обсерваторию был направлен практикант географического отдела Н.Н. Карамышев. Оттуда он должен был доставить приборы через Тобольск и Самарово прямо в Обдорск [6. Д. 69. Л. 144].

Наиболее амбициозной экспедицией ИИС лета 1920 г. должна была стать комплексная Тазовская экспедиция. «О научном и научно-практическом значении даже рекогносцировочного обследования Тазовского полуострова вряд ли нужно распространяться, – писал председателю комитета Северного морского пути Б.П. Вейнберг. – Достаточно указать на то, что там... не бывали не только ученые, но даже сколько-нибудь образованные люди. Между тем с предстоящим оживлением Обской и Тазовской губ является государственно необходимым делом хотя бы рекогносцировочное обследование полуострова, их разделяющего, как со стороны геодезии, так и по отношению к фауне, флоре и населению» [Там же. Д. 69. Л. 120].

Целью экспедиции ставилось исследование Обской и Тазовской губы «с физико-географической стороны (в связи с выяснением условий мореплавания, а также возможности непрерывного водного сообщения между рекой Тазом и нижнем течении Енисея), с ботанической (в связи с вопросом о восстановлении оленьих пастбищ), с зоологической (в связи с выяснением возможности использования рыбных богатств края), со статистико-экономической (в связи с тем же вопросом и условиями быта инородцев) и с этнографическо-археологической (также в связи с инородческим вопросом)» [Там же. Д. 65. Л. 2 об.; 8. С. 266]. Всего в экспедицию отправился 21 участник [6. Д. 69. Л. 256].

В ходе подготовки экспедиций географический отдел столкнулся со значительными трудностями. О нехватке измерительных приборов и инструментов уже говорилось выше. Но, помимо этого, были трудности с получением продовольствия и экспедиционного снаряжения. В течение нескольких месяцев ИИС обращался в самые различные инстанции Томска и других сибирских городов с ходатайствами о выдаче продовольствия и снаряжения участникам экспедиции.

Однако местные органы советской власти неохотно шли навстречу пожеланиям института. Отчасти это диктовалось экономическими трудностями. В условиях Гражданской войны и хозяйственной разрухи члены экспедиции требовали достаточно большое количество продовольствия, снаряжения и денег, которых на тот момент просто не было. Другой причиной были политические соображения. Придя к власти в Сибири, большевики с большим недоверием относились к тем, кто не так давно находился на службе у белогвардейцев.

Сам Б.П. Вейнберг 6 марта 1920 г. был вызван в Томскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, где был допрошен по обвинению в произнесении контрреволюционных речей в Сибирской областной думе. Не без доли везения Б.П. Вейнбергу было разрешено присоединиться к Тазовской экспедиции на правах ее заведующего [6. Д. 69. Л. 189, 191]. Примерно в то же время в Обдорске был арестован Иванцов («вероятно как земский деятель»), который должен был заказать оленьи нарты для экспедиции.

Негативное отношение советской власти отразилось в прессе того времени. 4 июня 1920 г. в газете «Знамя революции» была помещена заметка с критикой экспедиций, запланированных томскими учеными [12. 4 июня]. Аббревиатура «ИИС» там не фигурировала, однако и так становилось ясно, против кого, преимущественно направлялся этот удар.

В свою очередь ученые «парировали» аргументы, изложенные в газете. 4 июня 1920 г. Б.П. Вейнберг направил в редакцию «Знамени революции» письмо, в котором писал: «Можно не соглашаться с некоторыми частностями указаний автора, зачастую прибегающего к таким преувеличениям, как указания, что по полярным нормам “полагается, например, масла сливочного чуть ли не по пять фунтов на едока в день”, тогда как на самом деле “полярная норма” есть 1 $\frac{1}{4}$ фунта масла на едока в неделю, т.е. немного более 5 фунтов в месяц...» [6. Д. 60. Л. 322].

Отношение советской власти ярко иллюстрирует и история с финансированием Тазовской экспедиции. По приблизительным меркам она требовала около 3 млн 375 тыс. руб., которых у ИИС не было. 1 июня 1920 г. Б.П. Вейнберг обратился в Коллегию по управлению высшими учебными заведениями г. Томска с просьбой о выдаче к полученному авансу в 250 тыс. руб. дополнительного ассигнования в 300 тыс. руб. 26 июля он же, находясь в экспедиции, был вынужден отправить в Томск срочную телеграмму о необходимости немедленного перевода в Обдорск 200 тыс. руб., а также провизии и снаряжения [Там же. Д. 69. Л. 294]. Наконец уже в августе ИИС направил в Коллегию второе прошение, где, ссылаясь на отсутствие ответа с ее стороны, повторил запрос Б.П. Вейнберга.

Несмотря на все препятствия, экспедиция, хотя и с опозданием, состоялась. Помочь исследователям ИИС добраться до Тазовской губы вызвалось Томское отделение Центросоюза, выразившее готовность предоставить для этих нужд пароход «Мария» (видимо, тот самый пароход, зафрахтованный экспедицией В.В. Сапожникова летом 1919 г.). Взамен Центросоюз запрашивал материалы, касающиеся фарватера и глубин Обской губы. ИИС охотно пошел им навстречу, предоставив во временное пользование три карты: «Южная часть Обской губы», «Бухта Находка в Обской губе», а также «Обская губа и Енисейский залив» [Там же. Д. 69. Л. 89, 250–250 об.].

Согласно плану Тазовская экспедиция должна была отправиться с первым пароходным рейсом в Обдорск, где по прибытию планировалось установить временную магнитную станцию, организовать ее работу, а также работу водомерной станции. Важной задачей представлялось установление связи между метеорологической станцией в Обдорске и временными метеорологическими и водомерными станциями, намечавшимся в бухте Находка, в устье р. Ныды, на мысе Круглом и в устье Таза. Из Обдорска исследователи должны были двинуться в разных направлениях. В устье Хаманельской Оби планировалось отправить бывшего военного агрометеоролога Зикеева, в устье Ныды – В.А. Семенцова, в бухту Находка – Н.Д. Чеснокова.

Остальная часть экспедиции должна была отправиться в устье р. Таз по мере освобождения ее ото

льда. На мысе Трехбугорном «для конца навигации и для метеорологических и водомерных наблюдений» с двумя практикантами должен был остаться Пиглер. На плечи Б.П. Вейнберга, К.Б. Вейнберга и Н.Н. Карамышева должно было лечь устройство временной метеорологической и водомерной станций в нижнем течении Оби и Обской губы. При благоприятном стечении обстоятельств часть экспедиции, находившаяся в Тазовской губе, должна была проникнуть по Тазу в систему Енисея в верховьях р. Момчишной, делая попутно определения географических координат. Особенно важным было определение положения о. Находка, положение которого различалось на разных картах по широте с разницей в 2 градуса [6. Д. 69. Л. 120].

Вместе с тем предполагалось найти желающего остаться в устье Таза на весь год для производства круглогодичных наблюдений. Вскоре в качестве добровольца на эту работу вместе со своей супругой вызвался военнопленный Г.А. Франт. Помимо наблюдений, в его задачи также входил сбор данных об обитателях, пушном промысле, путях сообщения и т.д. ИИС ходатайствовал перед Томскими губпродком и упродкомом о снабжении супругов Франт провиантом, по крайней мере на 10 месяцев, по нормам Обской гидрографической партии [Там же. Д. 69. Л. 140, 245, 295; Д. 26. Л. 80]. Однако Г.А. Франт и его жена так и не смогли отправиться в экспедицию. Их задачи выполняли зоолог С.И. Орлов и этнограф Е.Н. Зальмунина [Там же. Д. 69. Л. 301].

В итоге программа ИИС в области геофизики на территории Обской губы сузилась до наблюдений на 4 метеорологических и водомерных постах (по два на каждом берегу). Даже кратковременные наблюдения здесь, согласно записям Б.П. Вейнберга, могли дать ценную информацию для навигации, такую как зависимость уровня воды в разных частях губы в зависимости от силы и продолжительности ветра и др. [Там же. Д. 69. Л. 120].

Астрономические и топографические работы экспедиции должны были вестись в тесном контакте с работами других экспедиций гидрографического характера: партии по обследованию Нижней Оби (руководитель А.И. Янчевский), гидрографической экспедиции Северного ледовитого океана (руководитель капитан А.И. Осипов), а также экспедиции начальника изысканий по устройству портов в устьях Енисея и Оби (руководитель инженер А.М. Вихман) [8. С. 267].

Итогом работы Тазовской экспедиции стало составление карты Обской и Тазовской губ, главным образом западного побережья Тазовского полуострова от мыса Ныдского до мыса Круглого. Успешно были проведены магнитные наблюдения в районе Нижней Оби, южной части Обской губы, собран богатый ботанический и зоологический материал [13. С. 38–40].

Помимо уже указанных, географическим отделом планировалась организация еще 7 экспедиций. Для сравнения методов измерения горизонтальных углов в Кузнецкий каменноугольный бассейн на 2 месяца должен был отправиться А.И. Прибытков. По маршруту Томск–Кузнецк, р. Кондома и р. Мрас-Су–Бийск для магнитных наблюдений командировался В.Д. Дудецкий. С.В. Шубин должен был организовать по-

дробную магнитную съемку вокруг Томска в радиусе 150–200 верст. Профессора Омского сельскохозяйственного института В.С. Титов и Г.С. Ландсберг в качестве магнитологов должны были участвовать в составе комплексной 3-месячной экспедиции по маршруту Омск–Тобольск–Самарово [8. С. 268–269]. Преподаватель физики Томского университета Е.А. Воронина и ассистентка В.М. Кудрявцева планировали осмотр метеорологических станций по маршруту Томск–НовоНиколаевск–Барнаул–Семипалатинск–Усть-Каменогорск–Змеиногорск–Бийск. В район р. Абакан и Минусинского уезда с обязанностями гидролога-магнитолога на 3,5 месяца отправлялся младший ассистент физико-математического факультета Томского университета А.К. Иванов.

Для физико-географического исследования южных склонов Алтая на 4 месяца отправлялась экспедиция в составе братьев Б.В. и М.В. Троновых, Н.А. и В.А. Плотниковых, а также Ф.И. Монахова. Участники планировали организацию метеорологических наблюдений, наблюдений земного магнетизма, исследование горных ледников и т.д. Для этого им были необходимы анероиды, термометры, гипсометр, теодолит, а также другие специальные приборы и снаряжение (фотографический аппарат, оружие и др.), которые они просили у ИИС. Бюджет экспедиции оценивался примерно в 193 тыс. руб. [6. Д. 69. Л. 1, 19; Д. 26. Л. 53, 54, 54 об.].

Отдел также командировал своих представителей для работы в составе экспедиций, организуемых другими отделами. Так в Омскую экспедицию, целью которой были почвенно-ботанические исследования Омского и Калачинского уездов, была отправлена для магнитной съемки этих местностей вычислитель Е.И. Козырева. В Ново-Николаевскую экспедицию была прикомандирована вычислитель отдела Фейрабенд для организации «подробной магнитной съемки этого уезда». Одного магнитолога планировалось отправить в экспедицию по изучению орнитофауны Алтая к востоку от Чуйского тракта.

Некоторые из экспедиций так и не удалось осуществить. Так, В. Семеновским было предпринято обследование озер Зауралья, которое, однако, было прервано практически сразу в связи с наступлением Красной Армии. Командировка И.Д. Андросова в Иркутск и на Дальний Восток также не состоялась по причине призыва его на службу по санитарно-эвакуационному делу. Неясным осталась судьба большой комплексной экспедиции в Урянхайский край, в которой географический отдел планировал выполнение магнитных определений Усинского края, Урянхая и северо-западной Монголии.

Научно-педагогическая деятельность ученых была представлена чтением публичных и специальных лекций, а также докладов. Уже 9 октября 1919 г. с готовностью выступить со своими работами заявили Б.П. Вейнберг (Сводка определений магнитных склонений Сибири, Магнитные исследования вообще и в Сибири в частности), М.А. Великанов (Об исследованиях р. Томи, О задачах гидрологического отдела, Проект гидрологической лаборатории), Я.И. Николин (Обзор материалов по исследованию грунтовых и

почвенных вод в Сибири), В.Д. Дудецкий (Солнечный режим г. Томска, Состояние сейсмической станции в Томске). В конце октября к ним добавились доклады П.К. Соболевского (Методы определения географических координат в северных широтах) и В.И. Баумана (Геометрические основания определения залежей магнитных руд, О задачах отдела геодезии Института исследования Сибири) [8. С. 49].

Отдел также участвовал в работе курсов по подготовке исследователей природы. В частности, подготовил геофизики предложил цикл лекций и занятий по практической метеорологии и земному магнетизму, который должны были вести Б.П. Вейнберг, В.Д. Дудецкий и С.И. Шубин [6. Д. 66. Л. 15]. Были также разработаны программы в области гидрологии и геодезии, причем члены отдела приняли решение делегировать в комитет по организации курсов В.И. Баумана, во многом потому, что принятые программы показались им разработанными недостаточно либо просто неверно.

Наконец, имела место научно-организационная деятельность членов отдела. В первую очередь стоит упомянуть подготовку еще геодезическим отделом съезда деятелей геодезии и картографии на осень 1919 г., которая выразилась «в разработке и рассылке программ съезда, в созыве специальных совещаний из представителей различных учреждений города Томска для обсуждения тем докладов и в поручении отдельным лицам представить доклады на определенные темы» [8. С. 70]. Однако сам съезд ввиду «обстоятельств текущего момента» состояться не смог.

В августе и сентябре 1919 г. в Омск был командирован П.К. Соболевский. В ходе этой поездки им был решен ряд важных организационных проблем. Во-первых, ему удалось создать межведомственную комиссию для рассмотрения вопросов об объединении съемочных и геодезических работ. Последняя приступила к детальному рассмотрению инструкций по производству триангуляций, нивелирования и съемок, причем обозначился контакт между комиссией в Омске и будущим географическим отделом, что было шагом на пути объединения геодезических работ. Во-вторых, П.К. Соболевскому удалось получить согласие Н.Д. Павлова на разработку им вопроса по нивелированию Сибири как с научной, так и с технической точки зрения. Наконец, были установлены контакты с местными учреждениями в Омске [Там же. С. 71–72].

Далее отдел планировал принять участие в привлечении к своей работе ученых-беженцев с Поволжья и Урала, в частности инженера К.Г. Трубина, который представил на рассмотрение географического отдела свою рукопись «Река Иртыш». По отзыву М.А. Великанова, материалы Г.К. Трубина представляли собой «соединение элементов троякого рода: гидрологических, этнографических и навигационных». Первые могли быть напечатаны после соответствующей обработки в «Известиях института». Обработка была поручена самому автору рукописи с вознаграждением в 1,5 тыс. руб. [6. Д. 66. Л. 33, 33 об.]. В дальнейшем, после смерти К.Г. Трубина, географический отдел постановил выкупить эту работу у его семьи за 150 тыс. руб. Следует сказать, что деньги на приобретение этой рукописи ИИС так и не были

найжены, и она была возвращена вдове К.Г. Трубина вместе с отзывом М.А. Великанова [4. С. 196].

16 февраля 1920 г. во время очередного заседания географического отдела С.С. Неуструев выступил с докладом о необходимости организовать при географическом отделе подраздел страноведения. Б.П. Вейнберг выдвинул встречное предложение: создать особую комиссию по районированию Сибири. В результате обсуждения было решено организовать Комиссию для объединения географических работ и составления карты естественных районов Сибири, куда вошли бы представители географического отдела, а также Всероссийского и Сибирского геологических комитетов [8. С. 61].

Важной стороной деятельности отдела было установление связей с другими учреждениями. 10 ноября 1919 г. был утвержден список организаций, сотрудничавших с географическим отделом и имеющих право делегировать своих представителей в его совет. В него вошли Томский и Иркутский университеты, Екатеринбургская обсерватория, Главный военно-топографический отдел, Главное переселенческое управление, Всероссийский геологический комитет, Дирекция маяков и лоций Северного морского пути и др. Отдел контактировал с Академией наук, Урало-Сибирским геологическим комитетом, Енисейским губсовнархозом и прочими организациями [Там же. С. 69–70].

Наконец, отдел принял участие в рассмотрении инструкций, объединяющих основные и съемочные работы переселенческого управления, отдела земельных улучшений и лесного отдела [14. С. 15].

Подводя итоги нашей обширной работы можно заключить, что деятельность географического отдела знаменовала собой новый этап в изучении геофизики, геодезии и гидрологии Сибири. Ученые географического отдела на практике продемонстрировали приверженность заложенным в основу Института исследования Сибири принципам комплексности и координированности исследований. Это проявилось, с одной стороны, в широком сотрудничестве географического отдела с другими научными и общественными организациями. С другой стороны, отдел с готовностью принимал участие в работе комплексных экспедиций (Обь-Тазовской лета 1919 г. и Тазовской лета 1920 г.) и прикреплял в то же время своих сотрудников к работам экспедиций других отделов.

Даже в условиях хозяйственной разрухи и политической нестабильности отделу, благодаря солидному кадровому потенциалу, удалось внести существенный вклад в дело изучения Сибири. Особенно значимы были успехи ученых географического отдела в области экспедиционной деятельности. Гидрографические, топографические и магнитно-метеорологические исследования Обской и Тазовской губ имели огромное значение в ходе развернувшегося процесса освоения сибирского Севера. В то же время претензия авторов данной статьи на выявление вклада географического отдела в развитие геодезии, геофизики и гидрологии сибирского края выглядит слишком амбициозной. Очевидно, что для решения этой задачи необходимо провести исследование истории развития советской науки в области географии, по крайней мере в первые

годы ее существования. Комплексное исследование этой темы, впрочем, потребует отдельной работы.

1 июля 1920 г. постановлением Сибревкома ИИС был закрыт. На несколько десятилетий угасла идея создания «Сибирской академии наук». Однако это не означало, что Сибирь осталась только местом ссылки уголовников и

политических заключенных. Наоборот, она стала «гигантом», на плечах которого Россия смогла возродиться. Скрамная же деятельность ИИС и, в частности, географического отдела стала «мостом» между старой и новой Россией, ведь множество идей, заложенных учеными ИИС, были реализованы советской властью.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Об организации географического отдела в составе ИИС в ближайшее время выйдет статья. Примерные выходные данные: Расколец В.В. Организация географического отдела в составе Института исследования Сибири (октябрь 1917 – июль 1919 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сборник материалов Международной молодежной научной конференции. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слуцкий В.И. Институт исследования Сибири в Томске (1919–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2003. Приложение № 3 (IV). С. 220–224.
2. Слуцкий В.И. Колчаковская академия наук // Персона. 2004. № 1. С. 50–54.
3. Слуцкий В.И. История метеорологии в Томском университете : учеб. пособие / под ред. В.А. Лойши. Томск, 1998. 112 с.
4. Журналы заседаний Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. – 16 сентября 1920 г.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.
5. Известия Института исследования Сибири. Томск, 1920. № 1. Труды географического отдела. № 1. 89 с.
6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.
7. Известия Института исследования Сибири. Томск, 1920. № 5. Труды географического отдела. № 2. 22 с.
8. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
9. Красное знамя. Томск, 1923.
10. Расколец В.В. Экспедиции Д.Ф. Котельникова и В.В. Сапожникова в Обскую губу (1919 г.) // Вестник Томского университета. 2016. № 408. С. 117–124.
11. Сапожников В.В., Никитина Е.В. Нижняя Обь и Обская губа в 1919 г. // Известия Русского географического общества. М. ; Пг., 1923. Т. 55. С. 125–180.
12. Знамя революции. Томск, 1920.
13. Лаппо Д.Д. Работы по изучению нижнего течения р. Оби и Обской губы за трехлетие 1919–1921 гг. // Географический вестник. Петроград, 1922. Т. 1, вып. 2–3. С. 38–40.
14. Некрылов С.А., Фоминых С.В., Грибовский М.В. и др. Отделы, Средне-сибирское отделение и комиссии Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 5–41.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 октября 2017 г.

ACTIVITIES OF THE GEOGRAPHICAL DEPARTMENT OF THE RESEARCH INSTITUTE OF SIBERIA AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF GEODESY, GEOPHYSICS AND HYDROLOGY IN THE SIBERIAN REGION (JULY 1919 – JUNE 1920)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 147–154.

DOI: 10.17223/15617793/425/19

Viktor V. Raskolets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Alexander N. Sorokin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: soranhist@yandex.ru

Keywords: Research Institute of Siberia; Tomsk; hydrology; geodesy; geophysics; B.P. Weinberg; V.B. Shostakovich.

In the article, based on a wide range of sources, documentary publications and scientific literature, the activities of the Geographical Department of the Research Institute of Siberia are investigated. The aim of the article is to analyze the activities of the Geographical Department of the Research Institute of Siberia during the summers of 1920–1921. It is noted that the activities of the Geographical Department were of a varied nature. The theoretical work of the Department was presented in articles and reports of its participants, some of which were printed in a special periodical, *Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri* [The Bulletin of the Research Institute of Siberia]. This allowed scientists from the Geographical and other departments to publish extensive scientific works in the conditions of an acute shortage of paper and congestion of Tomsk printing houses. At the end of October 1919, the manuscripts by B.P. Weinberg, V.D. Dudetskiy, S.I. Shubin and M.A. Velikanov were prepared for publication in *Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri*. The practical activities of the Department are analyzed. Here it is worth highlighting the organization of the time service at the Geodesic Laboratory of the Tomsk Technological Institute (TTI), the maintenance of the work of the geodynamic station in Tomsk, the organization of the seismic station at the TTI, the promotion of climatology, the collection of accumulated materials in this field and the provision of their publication, e.g., works by G.K. Tyumentsev and reports of the Yekaterinburg and Irkutsk meteorological observatories, etc. Great importance in the study of Siberia was given to the organization of scientific expeditions and missions in which the Geographical Department owned an indisputable leadership among all other departments. The most important expeditions were the comprehensive Ob-Tazovskaya expedition of the summer of 1919 and the complex Tazovskaya expedition of the summer of 1920, in which the Geographical Department took an active part. The scientific and pedagogical activities of the scientists of the Geographical Department, such as reading public and special lectures and reports, participation in the work of courses on the preparation of nature researchers, are also covered in this article. It is concluded that the activities of the Geographical Department marked a new stage in the study of geophysics, geodesy and hydrology in Siberia. This was manifested, on the one hand, in the broad cooperation of the Geographical Department with other scientific and public organizations. On the other hand, the Department readily

participated in the work of complex expeditions (the Ob-Tazovskaya in summer of 1919 and the Tazovskaya in summer of 1920), at the same time sending its employees to expeditions of other departments.

REFERENCES

1. Slutskiy, V.I. (2003) Institut issledovaniya Sibiri v Tomske (1919–1920 gg.) [Research Institute of Siberia in Tomsk (1919–1920)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. Supplement 3(IV). pp. 220–224.
2. Slutskiy, V.I. (2004) Kolchakovskaya akademiya nauk [Kolchak Academy of Sciences]. *Persona*. 1. pp. 50–54.
3. Slutskiy, V.I. (1998) *Istoriya meteorologii v Tomskom universitete* [The history of meteorology in Tomsk University]. Tomsk: Izd-vo Tom. TsNTI.
4. Fominykh, S.F. (ed.) (2008) *Zhurnaly zasedaniy Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. – 16 sentyabrya 1920 g.)* [Journals of meetings of the Research Institute of Siberia (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri. (1920) 1. *Trudy geograficheskogo otdela*. 1.
6. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26 (*Institut issledovaniya Sibiri* [Research Institute of Siberia]). List 1.
7. Izvestiya Instituta issledovaniya Sibiri. (1920) 5. *Trudy geograficheskogo otdela*. 2.
8. Fominykh, S.F. (ed.) (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.)* [Journals of meetings of the departments, the Central Siberian branch and the commissions of the Research Institute of Siberia (1919–1921)]. Tomsk: Tomsk State University.
9. *Krasnoe znanya*. (1923).
10. Raskolets, V.V. (2016) Expeditions of D. Kotelnikov and V. Sapozhnikov in the Ob Bay (1919). *Vestnik Tomskogo gos. universiteta – Tomsk State University Journal*. 408. pp. 117–124. (In Russian).
11. Sapozhnikov, V.V. & Nikitina, E.V. (1923) Nizhnaya Ob' i Obskaya guba v 1919 g. [The Lower Ob and the Ob Bay in 1919]. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 55. pp. 125–180.
12. *Znanya revolyutsii*. (1920).
13. Lappo, D.D. (1922) Raboty po izucheniyu nizhnego techeniya r. Obi i Obskoy guby za trekhletie 1919–1921 gg. [Work on the lower reaches of the river. Ob and the Ob Bay in 1919–1921]. *Geograficheskiy vestnik*. 1:2–3. pp. 38–40.
14. Nekrylov, S.A. et al. (2014) Otdely, Sredne-sibirskoe otdelenie i komissii Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.) [Departments, the Central Siberian branch and the commissions of the Research Institute of Siberia (1919–1921)]. In: Fominykh, S.F. (ed.) (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.)* [Journals of meetings of the departments, the Central Siberian branch and the commissions of the Research Institute of Siberia (1919–1921)]. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 18 October 2017